

Болурова Аминат Ниязбиевна

ОБРЯДЫ И ПОВЕРЬЯ КАРАЧАЕВЦЕВ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ ДЕТЕЙ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.)

В данной статье рассматривается система обычаев и обрядов, связанных с рождением ребенка. Особое внимание уделено религиозно-магическим действиям. Автор приходит к выводу, что сразу после рождения ребенка карачаевцы считали его равноправным членом своего общества. Они понимали, что дети - существа не только биологические, но и социальные, находящиеся в стадии формирования. Ребенок рассматривался как определенная личность, и его роль обуславливалась характером семейного и общественного уклада народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Архив Государственной Думы Федерального собрания РФ (Архив ГД ФС РФ). Ф. 10100. Оп. 196п-5.
2. Бодрова Е. В., Калинов В. В., Филатова М. Н., Гусарова М. Н., Сергеев С. В. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации: монография. М.: МАОРИ, 2014. 813 с.
3. Газета. 2010. 15 февраля.
4. Годовой отчет «Газпром Нефть» 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2011/Gazprom_Neft_Annual_Report_2011_rus_web.pdf (дата обращения: 15.05.2014).
5. Грайфер В. К., Даниленко М. А. Малый и средний бизнес в нефтяной промышленности России. М., 2000. 174 с.
6. Доровских А. И. Роль инноваций в развитии вертикально интегрированных нефтяных компаний // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2009. № 1. С. 89-101.
7. Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под общ. ред. Б. З. Мильнера. М., 2010. 624 с.
8. Козенешева М. М. Экономическое развитие нефтяного комплекса РФ в условиях глобализации мирового нефтяного хозяйства (теоретические и методологические аспекты): автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2011. 42 с.
9. Назаркин С. В. Факторы конкурентоспособности и развитие наукоемкого сектора промышленности Российской Федерации: дисс. ... д.э.н. М., 2006. 389 с.
10. Новикова А. М., Певтнев В. И. Нефтегазовый комплекс в контексте глобализации. Ярославль, 2009. 131 с.
11. Пресс-релиз [Электронный ресурс] // Пресс-служба ОАО «ЛУКОЙЛ». URL: <http://www.lukoil.ru/> (дата обращения: 03.10.2014).
12. Рогожа И. В. Нефтяной комплекс России: государство, бизнес, инновации. М., 2010. 242 с.
13. Яковлева Л. Л. Приоритеты инновационного развития в нефтегазовом секторе России: дисс. ... к.э.н. СПб., 2010. 155 с.

**ACHIEVEMENTS AND CONTRADICTIONS OF STATE POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN OIL AND GAS SPHERE**

Bodrova Elena Vladimirovna, Doctor in History, Professor
Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science
kafedra-i@yandex.ru

Kalinov Vyacheslav Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Gubkin Russian State University of Oil and Gas
kafedra-i@yandex.ru

The article considers various points of the views of experts on the results of the Russian Federation state policy implementation in oil and gas sphere in the context of modernization processes deceleration. The results of innovation processes in oil and gas sector, the effectiveness of sectoral science are analyzed. The conclusion is made about the need to take into account the specificity of the Russian model of modernization including a very important role of oil and gas factor. The authors believe in the possibility of domestic oil and gas sector to be a driving force of innovation development.

Key words and phrases: modernization; oil and gas sector; state policy; de-industrialization; geopolitical situation.

УДК 392.3(471.632)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается система обычаев и обрядов, связанных с рождением ребенка. Особое внимание уделено религиозно-магическим действиям. Автор приходит к выводу, что сразу после рождения ребенка карачаевцы считали его равноправным членом своего общества. Они понимали, что дети – существа не только биологические, но и социальные, находящиеся в стадии формирования. Ребенок рассматривался как определенная личность, и его роль обуславливалась характером семейного и общественного уклада народа.

Ключевые слова и фразы: рождение ребенка; обряды; бабка-повитуха; семья; укладывание в люльку; магические действия; жертвоприношение.

Болурова Аминат Ниязбиевна, к.и.н.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
a-bolurova@mail.ru

**ОБРЯДЫ И ПОВЕРЬЯ КАРАЧАЕВЦЕВ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ ДЕТЕЙ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)[©]**

Одной из характерных черт традиционно-бытовой культуры каждого народа является обрядовое оформление важнейших событий в жизни человека. Жизнь ребенка в этом отношении не является исключением:

обрядовая сторона ее чрезвычайно богата и интересна. Интерес к этому обрядовому комплексу вызван тем, что его изучение делает более полным наше представление о духовной культуре народа, особенно его мировоззрении и религиозных верованиях, о некоторых чертах его социальной организации в прошлом. Вместе с тем обряды детского цикла являются составной частью многостороннего процесса социализации ребенка, т.е. одной из важнейших проблем современной этнографической жизни [4, с. 10].

В данной статье мы рассмотрим некоторые обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка, которые существовали у одного из народов Кавказа – карачаевцев в их историческом прошлом.

Рождение ребенка было у карачаевцев важнейшим событием в жизни семьи и всего родственного коллектива. Все родственники, соседи и просто знакомые люди считали необходимым и обязательным поздравить семью с появлением на свет новорожденного. Собственно, главной целью самого брака было появление на свет детей. В крестьянском быту от наличия детей, и прежде всего сыновей, зависело и количество рабочих рук в семье, и, соответственно, благосостояние, и уход за родителями в старости. С появлением детей упрочивалось и общественное положение отца семейства. «Детей нет – в семье жизни нет», – говорили карачаевцы [13, с. 66].

Сила и престиж семьи связывались у карачаевцев с наличием здорового и трудоспособного потомства. В соответствии с этими взглядами беременная женщина окружалась заботой, ее всячески оберегали, ограждая ее от выполнения трудных работ и поднятия тяжестей. Вся семья – и стар и млад – относилась к ней почитательно, младшие же братья и сестры мужа старались помочь ей, когда она в этом нуждалась. Наконец, беременная женщина находилась под покровительством старшей женщины в семье [1, с. 21].

На бездетность в карачаевском обществе смотрели как на большое несчастье, а семью считали скаредной. Бесплодие жены считалось уважительной причиной для развода и взятия в дом второй жены. Поэтому вся мысль бездетных женщин была направлена на то, чтобы изыскать средства избавления от «позора» бесплодия. Бездетные женщины прибегали к различным магическим средствам, обращались к эфенди за амулетами. Иногда бездетная семья брала на воспитание сирот из числа родственников мужа или из какой-нибудь семьи с большим количеством детей.

Женщина, ожидающая ребенка, была окружена большим вниманием родственников мужа в силу постоянного с ними контакта. Коммуникативный такт, средства народной медицины, поверья, рациональное занятие физическим трудом были направлены на то, чтобы женщина вынесла срок беременности и удачно освободилась от бремени, а родившийся ребенок оказался жизнеспособным. Беременной советовали больше находиться в движении, веря, что в таком случае ребенок также «развивается» в утробе матери.

Пища беременной женщины и режим питания были такими же, как и у остальных членов семьи. Но свекровь через других невесток или дочерей постоянно осведомлялась о желаниях (кюсеген) беременной. Высказанное пожелание всячески старались удовлетворить. Любой из членов семьи считал своим долгом доставить фрукты, ягоды или другое лакомство, то есть все то, что захотелось вкушать беременной [6, с. 145].

Первого ребенка карачаевка рожала в родительском доме, в домашних условиях. В досоветский период в горах не было специальных медицинских учреждений. Для оказания помощи при родах приглашали бабку-повитуху (аначы), славившуюся умением принимать роды. В традиционном обществе женщина-повитуха не только принимала роды, но и всегда, везде выполняла необходимые с точки зрения населения процедуры над ребенком и роженицей, сопровождая их магическими действиями. В функции повитухи (аначы) входили: обрезание пуповины, действия с последом, купание ребенка, организация его первого кормления, купание роженицы. Повитуха охотно соглашалась оказать помощь роженице, при этом она исполняла свои обязанности ответственно и добросовестно. Это был её не только профессиональный, но и моральный долг. Повитухи были убеждены в том, что именно благодаря их участию в родах появление ребенка происходило без осложнений. Известные повивальные бабки имелись в каждом селе. Семья, где находилась беременная женщина, стремилась пригласить наиболее опытную бабку-повитуху. Искали и приглашали ту женщину, в практике которой не было случаев смерти новорожденного. Перед родами женщина поклонялась очагу (тыбыр таш), проделывала гигиенические процедуры – купалась, надевала чистое белье. Над дверью комнаты, где находилась роженица, ставили неиспользованную чашу, положив туда железный гвоздь, кусочек сыра, зёрна кукурузы, пшеницы, кусочек змеиной кожи, коготь волка – всего девять предметов. Каждый из этих предметов символизировал жизненно необходимое качество или явление: богатство, здоровье, долголетие, выносливость и т.д. Так, железу, коже змеи, когтю волка приписывались охранительные свойства. Кинжал как оберег, преграждающий доступ нечистым силам, клали на порог (представление древнее и очень распространенное) [2, с. 112]. Комментируя данный обычай, этнограф И. М. Шаманов писал: «Чтобы отогнать злых духов и сохранить роженицу от сглаза, у порога дома ставили железный предмет, в доме варили кашу из зерен кукурузы и ячменя (джырна), которую разносили по соседям. Поверья, связанные с культом железа и зернами злаков, универсальны и своими истоками уходят в древность. Их можно наблюдать и в наши дни» [3, с. 220].

О рождении ребенка женщина-повитуха (аначы) сообщала мальчику, дежурившему у помещения, где происходили роды. Мальчик первым сообщал радостную весть свекрови и всем остальным членам семьи. Первому вестнику дарили ценные подарки (суююмчю). Было принято снимать с головы отца новорожденного головной убор, который он выкупал, вознаградив вестника.

Отрезанную пуповину новорожденного перевязывали волосами матери. Затем ребенка купали в теплой воде с мылом, клали в таз кусочек железа как средство, якобы предохраняющее ребенка от «сглаза». Высушенную пуповину зашивали в маленький мешочек и затем в день пеленания клали в шкафчик для хранения.

После купания ребенка заворачивали в пеленки и клали у ног матери. Затем совершали целый ряд магических действий для сохранения жизни новорожденного. Под голову ребенка клали железные предметы, чтобы «дьяволы не задушили и не похитили его» [7].

На шестой-седьмой день после рождения ребенка устраивали торжество по случаю укладывания в люльку (бешик). К этому дню резали жертвенного барана (кѳурманлык) и готовили праздничный стол из лакомых блюд. В этом обряде магические средства перемешивались с эмпирическими знаниями. Карачаевцы и балкарцы считали, что самые счастливые дети вырастают из колыбели, четыре стойки которой были сделаны из боярышника (джабышмакъ), причем не переносившегося через речку. По мнению горцев, боярышник обладал большой жизнеспособностью, крепостью и «добротой». Это дерево считалось священным и имело обрядовое значение. Из боярышника люди преклонного возраста, а также пастухи делали посохи. Из ветвей изготавливали талисманы, амулеты в виде треугольной деревянной пластины, которые подкладывали к изголовью колыбели. Существовал также обычай, в соответствии с которым если ребенок плохо ел, был худенький, с недоразвитыми конечностями, то к нему «приставляли» палочку из боярышника. По всеобщему убеждению карачаевцев, это помогало.

По бытовавшим среди карачаевцев обычаям перед первым пеленанием ребенка его мать пекла три или пять пирогов с начинкой из мяса или сыра. Это угощение называлось отоу тѳюбу (пол комнаты). Два пирога клали в изголовье колыбели, один – посередине и два – в ногах. После этого мать и женщина, которая перерезала пуповину ребенка, молча (иначе дитя будет плаксивым!) съедали три пирога, а два других, лежащих в ногах, выбрасывали в какое-нибудь укромное место, полагая, что вместе с ними удалится из колыбели все «недоброе» [10].

Особенно радостным событием в карачаевской семье было рождение мальчика. В этом случае устраивали ритуальное празднество с обильным угощением (ыстым той). На него приглашались соседи, родственники и знакомые. Приглашенные приходили с подарками для новорожденного. Во время празднества устраивали состязательные игры, в частности джау джиб (масляная веревка), в ходе которой разыгрывали специальный «ореховый приз» или «ореховую шапку» (къоз берк).

Церемония обряда укладывания ребенка в колыбель (бешикге салыу) проходила весьма торжественно. Мать пеленала дитя в большой шелковый платок и передавала его свекрови. Последняя или одна из «счастливых» соседних женщин купала ребенка, а затем пеленала и укладывала в люльку. При этом выражались пожелания, чтобы мальчик вырос большим и сильным, здоровым и счастливым. Иногда из магических соображений, прежде чем положить в колыбель ребенка, в нее укладывали кошку или щенка для того, чтобы «обеспечить ребенку жизнь». Кроме того, у изголовья вешали амулеты-дуа (узелок с высушенной пуповиной). Под голову всем новорожденным клали книгу, а также нож – если родился мальчик или ножницы – если девочка [11].

Участники праздничного торжества – пожилые женщины и старики – произносили добрые пожелания «алгыш». Им раздавались мелкие подарки, приготовленные молодой матерью, а соседям и родственникам разносили «хоншулукъ» – пироги (бѳекле) с кусками мяса жертвенного животного (кѳурманлыкъ). Мать новорожденного обязана была приготовить свекрови и свекру подарки за пеленание (бешикге салгъанлыкъ ючюн). Затем обменивались подарками родители отца и матери. Колыбель для первенца и все принадлежностей к ней (бешик керек) должна была прислать мать роженицы. В колыбели ребенка клали на спину, вытягивая руки вдоль туловища, а между ног вставляли трубку из берцовой кости мелкого рогатого скота (сыппа). Затем его пеленали и несколько выше колен клали подушечку (тобукъ джастыкъ) для того, чтобы ребенок не мог сгибать ноги. Далее с помощью лямки (бешик бау) пеленки притягивали к колыбели. Обычно ко дню укладывания ребенка в колыбель приурочивалось наречение имени новорожденному. Имя давал кто-либо из близких родственников. Обычно первенца-девочку нарекала бабушка, а мальчика – дедушка новорожденно-го. Второго ребенка нарекал человек, первым вошедший в дом во время церемонии. Тот, кто первым дал имя мальчику, обязан был впоследствии подарить ему лошадь (Ат атагъан ат бергенди). В свою очередь, нарекший ребенка получал ответные подарки [8].

Через месяц-два у ребенка, как выражались карачаевские женщины, «укреплялась шея» (сабий боюн къатдырады). Тогда-то и приступали к обряду первой стрижки волос у новорожденного (итлик чачын алыу). Обряд этот сопровождался ритуальным угощением. Один из членов родственной группы (атаула), обладавший «нежной рукой» (обычно это был дядя по линии матери), подстригал волосы у ребенка. По окончании стрижки через голову ребенка бросали сладости, а мать снимала надетую на дитя после рождения рубашку (итлик келек). Появление первых зубов у детей отмечали приготовлением особого угощения «Тиш джърна» (зубная каша). Обрядовая сторона заключалась в том, что свекровь брала горсть вареных кукурузных зерен и сыпала на голову ребенку. При этом она приговаривала: «Муну кибик къуюлуб чыкъсын тишлеринг» («Пусть зубы твои вырастают так же дружно, как эти зерна»). Затем каждому соседскому дому преподносили чашку с обрядовыми зёрнами. Соседи благословляли ребенка и, чтобы не возвращать чашку пустой, наполняли ее рисом, фасолью, ячменем и т.д. По мнению карачаевских женщин, проведение указанного обычая способствовало безболезненному появлению зубов у ребенка.

Торжества с приглашением гостей устраивали также по случаю первого шага ребенка (ал атлам). Традиционным был обычай отмечать годовщину со дня рождения. В этот день приглашались соседские женщины старшего возраста. На низенький столик (тепси) ставили мясные пироги (эт хычын) и сладости. Затем вокруг столика клали нож, топор, молоток, книгу, если именинником был мальчик, или куклу, зеркало, ножницы, наперсток, иголку с ниткой, книгу – если девочка. Далее ребенка подводили к столику и следили за тем, к какому из предметов в первую очередь он протянет руку. Верили, что это якобы предопределяет его будущие наклонности, профессию и т.д. [9].

До 7-8 месяцев ребенка кормили исключительно грудью, затем его начинали приучать к пище взрослых. Одновременно ребенок не переставал питаться молоком матери до второго-третьего года. Если у матери не было молока, то практиковали искусственное кормление или же вскармливали грудью родственницы – молочной матери (сют ана). После этого дети обеих семей считались молочными родственниками (сют кьярнашла, сют эгечле) [12].

Все перечисленные обряды детского цикла сопровождалась ритуальными угощениями. Центральное место в этих обрядах занимали пироги (хычын), каша (как) и мясо жертвенного животного. Церемониальные правила предусматривали, что тушу жертвенного животного следовало разделять строго по суставам. Каждый кусок такого мяса с костью отличался по степени престижности. Самые престижные доли предназначались женщине-повитухе (аначы) [3, с. 225].

После Октябрьской революции по мере расширения сети больниц и роддомов институт повивальных бабок исчез. Но хотелось бы отметить, что до сих пор в некоторых странах, в том числе в европейских, многие семьи предпочитают услуги повивальных бабок. Например, в Нидерландах традиционно сохраняется высокий для развитой страны процент приема родов в домашних условиях (35%). Детская смертность при этом очень мала. Подобные факты требуют, как представляется, иного подхода к народной медицине и обрядовой системе, выработанной тем или иным этносом. Обычаи и обряды карачаевцев, связанные с рождением и воспитанием ребенка в традиционном обществе, дают богатый материал мировоззренческого и этнографического характера. В них просматриваются древний кавказский субстратный пласт, элементы культуры тюркоязычных предков, а также переплетение язычества с верованиями более позднего времени [5, с. 70].

Рассмотрение комплекса обрядов первых лет жизни ребенка у карачаевцев показывает, что они были приурочены к важнейшим, по народным представлениям, моментам жизни ребенка, отражали определенные этапы его развития – как биологического, так и социального. Обрядность детского цикла имела непосредственную связь с различными сторонами не только семейного, но и общественного быта. Это выражалось в активном участии широкого круга родственников, соседей, односельчан в обрядах, исполнявшихся в семье ребенка.

Список литературы

1. **Боташева Л. Х.** Детский цикл обычаев и обрядов у карачаевцев (конец XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2002. 30 с.
2. **Каракетов М. Д.** Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М.: Наука, 1995. 344 с.
3. **Карачаевцы:** историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978. 336 с.
4. **Кон И. С.** Этнография детства // Советская этнография. 1981. № 5. С. 3-10.
5. **Кучмезова М. Ч.** Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 210 с.
6. **Малкандуев Х. Х.** Этническая культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 2001. 176 с.
7. **Полевой материал автора.** Информатор Альменсова Ньюра, 1932 г.р. Карачаево-Черкесская Республика, а. Карт-Джурт. Записана в июне 2000 г.
8. **Полевой материал автора.** Информатор Апаев Азрет, 1931 г.р. Карачаево-Черкесская Республика, а. Хурзук. Записан в июле 2000 г.
9. **Полевой материал автора.** Информатор Апаев Локман, 1928 г.р. Карачаево-Черкесская Республика, г. Карачаевск. Записан в августе 2000 г.
10. **Полевой материал автора.** Информатор Байчорова Байдымат, 1928 г.р. Карачаево-Черкесская Республика, г. Теберда. Записана в июне 2000 г.
11. **Полевой материал автора.** Информатор Каракотова Роза, 1930 г.р. Карачаево-Черкесская Республика, а. Карт-Джурт. Записана в августе 2000 г.
12. **Полевой материал автора.** Информатор Текеева Хузай, 1929 г.р. Карачаево-Черкесская Республика, а. Учкулан. Записана в июле 2000 г.
13. **Смирнова Я. С.** Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983. 263 с.

RITUALS AND BELIEFS OF THE KARACHAIS RELATED TO CHILDBIRTH (THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Bolurova Aminat Niyazbievna, Ph. D. in History
Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliev
a-bolurova@mail.ru

The article considers the system of customs and rituals related to childbirth. Particular attention is paid to religious and magical practices. The author concludes that the Karachais perceived a child as an equal member of their society immediately after the birth. They understood that children were not only biological beings, but also social ones in the stage of formation. A child was considered as a definite personality, and his/her role was conditioned by the nature of family and the social structure of the people.

Key words and phrases: childbirth; rites; midwife; family; laying in cradle; magical practices; sacrifice.